

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Междоусобіа въ Италіи; возстаніе Гарибальди, пораженіе его при Аспромонте и плѣненіе его.—Военныя мѣры, принятыя для обороны Рима.—Военныя дѣйствія въ Черногоріи за іюнь, іюль и августъ.—Офіціальныя донесенія Омера-Паши.—Подписка въ пользу Черногорцевъ; опроверженіе нѣкоторыхъ обвиненій, возводимыхъ противъ нихъ.—Вопросъ о сербскихъ крѣпостяхъ и константинопольскія конференціи.—Приготовленія Сербіи къ войнѣ; сосредоточеніе турецкихъ войскъ на сербской границѣ.—Финансовое положеніе и бюджетъ Турціи; состояніе ея провинцій.—Быстрота мобилизаціи прусскихъ корпусовъ; значеніе настоящей военной реформы въ Пруссіи.—Комитеты для разсмотрѣнія прусскаго военнаго бюджета и предположеній о морскихъ силахъ Пруссіи.—Лагерные сборы и маневры въ разныхъ частяхъ Европы.—Полковыя школы и развитіе грамотности въ англійской арміи.—Экзамены для швейцарскихъ конскриптовъ.—Собраніе офицеровъ швейцарской арміи въ Бернѣ.—Праздники стрѣлковъ въ Умблѣдовѣ и во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Всеобщее вниманіе, въ настоящее время, снова обратилось къ Италіи, гдѣ опять стали раздаваться воинственные клики, поднялась бранная тревога, но только на этотъ разъ клики и тревога служатъ предвозвѣстниками страшнаго бѣдствія—междоусобной войны, и—что главное — возбудителемъ междоусобія является тотъ, кому Италія обязана своимъ единствомъ и свободою—Гарибальди. Какъ ни страннымъ кажется подобное явленіе, однакожь оно дѣйствительно существуетъ и есть прямое слѣдствіе того порядка дѣлъ, который установился въ послѣднее время въ Италіи.

Со времени соединенія большей части Италіи подъ властію Виктора-Эммануила, и само итальянское правительство не переставало ни на минуту твердить, что единство Италіи неполно безъ Рима, что Римъ естественная столица новаго королевства,

къ пріобрѣтенію которой должны быть направлены всѣ стремленія Итальянцевъ. Мысли эти выражались при всякомъ удобномъ случаѣ и правительствомъ и народомъ; но въ послѣднее время, со вступленіемъ въ министерство Ратацци, правительство стало выражать, что пріобрѣтеніе Рима для Италіи можетъ быть сдѣлано единственно дипломатическимъ путемъ, путемъ, конечно, хотя и медленнымъ, но, быть можетъ, болѣе вѣрнымъ, а главное не сопряженнымъ ни съ какими внутренними волненіями государства. Избраніе подобнаго пути было, пожалуй, очень благоразумно, но далеко не могло удовлетворить нетерпѣливыхъ ожиданій массы народа и особенно надеждъ крайней республиканской партіи, такъ называемой партіи дѣйствія. Для успокоенія этихъ-то ожиданій и надеждъ, министерство Ратацци рѣшилось сблизиться съ представителемъ народной партіи, Гарибальди, и хотѣло доставить занятіе его энергической, требующей дѣятельности натурѣ. Въ этихъ видахъ оно поручило ему образованіе и открытіе по всей Италіи народныхъ стрѣльбищъ и обществъ стрѣлковъ. Гарибальди объѣхалъ всю сѣверную Италію для этой цѣли, видѣлъ вездѣ, въ чемъ заключаются наиболѣе горячія желанія массъ народа, перенесся въ Сицилію и, тамъ встрѣтивъ то же самое, рѣшился предпринять новое движеніе, которое бы вполне удовлетворяло истиннымъ требованіямъ страны. Онъ видѣлъ всеобщее неудовольствіе на то, что Французы занимаютъ Римъ и не отдають его Итальянцамъ, и у него вырвалось нѣсколько рѣзкихъ выраженій противъ императора Наполеона, который, по его мнѣнію, подъ видомъ доброжелательства и пріязни къ Италіи, держитъ ее въ безвыходномъ броженіи, отнимаетъ ея столицу и тѣмъ препятствуетъ ей окончательно устроиться. «Римъ или смерть!» воскликнулъ наконецъ Гарибальди въ Марсалѣ, и возгласъ этотъ отозвался во всѣхъ концахъ Италіи. Вездѣ, по всѣмъ городамъ Италіи, стали проявляться демонстраціи, при которыхъ толпы народа повторяли новый лозунгъ, данный Гарибальди Итальянцамъ; во многихъ мѣстахъ крикъ этотъ повторяла и національная гвардія; кой-гдѣ онъ слышался даже и въ рядахъ регулярныхъ войскъ. Со всѣхъ частей Италіи стали стекаться волонтеры, которые группировались въ Сициліи вокругъ Гарибальди, и въ послѣднихъ числахъ іюля подъ его новымъ знаменемъ собралось уже до 3,000, по другимъ свѣдѣніямъ даже до 5,000 волонтеровъ.

Движеніе начинало становиться опаснымъ. Европа, принявшая новое Итальянское королевство въ кругъ законныхъ державъ, начала съ недоумѣніемъ и недоумѣріемъ смотрѣть на эту загадочную агитацію, грозившую новыми смутами и бѣдствіями. Явились предположенія, что Гарибальди, предпринимая движеніе на Римъ, вступилъ въ соглашеніе съ итальянскимъ правительствомъ и что послѣднее хотя вначалѣ и не будетъ одобрять это движеніе, но потомъ поддержитъ его; другіе стали полагать, что Гарибальди имѣетъ въ виду только поднять тревогу въ Италіи, но что онъ направитъ своихъ волонтеровъ на помощь Черногорцамъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время онъ послалъ южнымъ славянамъ прокламацію, въ которой совѣтуетъ имъ дружно и крѣпко стоять противъ Турокъ.

Но вскорѣ оказалось, что итальянское правительство вовсе не намѣрено слѣдовать за Гарибальди и рѣшилось даже выказать полную энергію для подавленія начатаго имъ движенія. Дѣйствительно, Викторъ-Эммануилъ издалъ прокламацію, въ которой прямо напоминаетъ, что только одинъ король можетъ призвать всю Италію къ завершенію великаго дѣла—объединенія Италіи, и что «всякій иной призывъ есть призывъ къ мятежу и усобицѣ. Строгая отвѣтственность передъ закономъ падетъ на того, кто останется глухъ къ моимъ увѣщаніямъ». Послѣднія слова королевской прокламаціи прямо относились къ Гарибальди; но онъ не внялъ имъ и продолжалъ свои приготовленія къ движенію на Римъ.

Вмѣстѣ съ королевскою прокламаціею издана была особая прокламація къ войску, подписанная военнымъ министромъ, генераломъ Петити. Содержаніе ея слѣдующее:

«Солдаты! Судьбамъ Италіи угрожаютъ нѣкоторые злоумышленные люди.

«Король уже обратился къ націи и указалъ вамъ тотъ путь, по которому вы должны слѣдовать. И вы не сойдете съ него. Своей твердостью и рѣшимостью вы можете избавить отечество отъ страшнаго бѣдствія: междоусобной войны. И если, по слову государя, виновные не усмирятся, то, какъ ни тяжка будетъ для васъ ваша обязанность, вы ее исполните.

«Солдаты! Полагаютъ, что вы примете участіе въ безумномъ предпріятіи; но я вашимъ именемъ отвергаю подобное предположеніе. Вашимъ именемъ я объявляю, что ваши славныя преда-

нія, ваши знамена, стяжавшія себѣ славу въ столь многихъ сраженіяхъ, не будутъ запятнаны.

«Солдаты! Король и нація разсчитываютъ на васъ. Вы призываетесь теперь, чтобы къ старинной и недавней вашей славѣ присоединить еще новую, поддержавъ уваженіе къ закону и неприкосновенность правъ короны.»

Вмѣстѣ съ изданіемъ этихъ прокламацій, въ Сицилію посланы были войска противъ Гарибальди; но они долго играли весьма странную роль. Они старались занимать тѣ пункты, которые хотѣлъ занять Гарибальди; они постоянно слѣдили за его волонтерами, сопровождали ихъ съ мѣста на мѣсто, но тщательно избѣгали столкновеній. Однакожь, все-таки дѣло не обошлось безъ стычекъ, и въ одной изъ нихъ 100 человекъ королевскихъ войскъ разогнали партію волонтеровъ, состоявшую изъ 1,200 человекъ, при чемъ только двое волонтеровъ легли на мѣстѣ.

Итакъ, междоусобная война началась; но самое начало ея могло служить уже указаніемъ, чѣмъ она неизбежно должна кончиться. Очевидно, что, при теперешнемъ предпріятіи Гарибальди, обстановка была совсѣмъ иная, чѣмъ въ то время, когда онъ съ своею непобѣдимую тысячею высадился въ Марсалѣ и шелъ на завоеваніе королевства Обѣихъ Сицилій. Тогда все было за него; теперь же у него собралась лишь горсть молодежи, которая колебалась, читая королевскую прокламацію, и даже оставляла его. А главное, королевскія войска, противъ ожиданій, остались вѣрны своему долгу и законной власти. Между тѣмъ, искушеніе было для нихъ чрезвычайно сильно: какъ истые Итальянцы, они также не менѣе волонтеровъ Гарибальди чувствуютъ и сознаютъ необходимость Рима для Италіи; многіе изъ нихъ служили подъ знаменами южной арміи Гарибальди, участвовали съ нимъ вмѣстѣ въ завоеваніи южной Италіи, а теперь должны идти противъ того, кого они привыкли считать чуть не полубогомъ. И, однакожь, чувство сознанія своего долга и законности оказалось въ нихъ столь сильно, что они не увлеклись ничѣмъ и не оставили своего знамени. Даже національная гвардія, почти при всѣхъ народныхъ демонстраціяхъ, выказала себя готовою оставаться на сторонѣ короля. Все это заставляло уже предполагать, что попытка Гарибальди овладѣть Римомъ врядъ ли увѣнчается успѣхомъ.

Но, тѣмъ не менѣе, мѣры предосторожности принимаются,

какъ итальянскимъ, такъ и французскимъ правительствами. Итальянское военное министерство развиваетъ необыкновенную дѣятельность, шлетъ войска по разнымъ направленіямъ. Полки выступаютаютъ изъ Турина, не зная куда идутъ: только полковымъ командирамъ открывается секретъ. Въ Сициліи собрано болѣе 25,000 войскъ, начальство надъ которыми поручено знаменитому генералу Чіальдини; весь островъ объявленъ на военномъ положеніи; у его береговъ крейсуетъ сильная итальянская эскадра. Затѣмъ до 50,000 сосредоточено въ южной Италіи, подъ начальствомъ генерала Ламармори, для того, чтобы остановить движеніе Гарибальди къ Риму, если бы онъ успѣлъ переправиться изъ Сициліи въ южную Италію. Наконецъ у самой границы Папскихъ Владѣній стоитъ 30,000 итальянскихъ войскъ и почти столько же французскихъ, состоящихъ подъ начальствомъ генерала Монтебелло. Французы дѣятельно охраняютъ все побережье Папскихъ Владѣній, для чего и прибыла французская эскадра, къ которой присоединились и три папскія военныя судна. Даже въ Адриатическомъ морѣ восточное его побережье охраняется австрійской и турецкой эскадрами, на тотъ случай, если бы Гарибальди вздумалъ направиться для поддержанія южныхъ славянъ, Сербовъ и Черногорцевъ.

Очевидно, что всего этого было чрезвычайно достаточно для того, чтобы остановить движеніе Гарибальди; обстоятельства показали, что, какъ кажется, этого было даже слишкомъ много. Дѣйствительно, Гарибальди успѣлъ-таки обмануть бдительность королевскихъ войскъ и овладѣлъ безъ боя Катаную, однимъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ Сициліи. Оттуда онъ съ самымъ незначительнымъ отрядомъ переправился въ южную Италію, гдѣ и высадился у Мелито; но, отойдя отъ берега не болѣе 30 верстъ, у Аспромонте, Гарибальди былъ атакованъ отрядомъ королевскихъ войскъ, полковника Палавичино, и послѣ жаркаго сраженія, получивъ двѣ раны, взятъ въ плѣнъ. Подробности этого сраженія еще неизвѣстны; но, если только можно вѣрить телеграфическимъ депешамъ, замѣчательно что въ этомъ дѣлѣ отрядъ полковника Палавичино, состоявшій всего изъ 1,800 человекъ, потерялъ десять человекъ убитыми и 200 ранеными и взялъ въ плѣнъ 2,000 гарибальдійцевъ. Полковникъ Палавичино произведенъ за это дѣло въ генералы.

Не будемъ вдаваться въ преждевременныя сужденія о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть настоящая побѣда королевскихъ

войскъ надъ Гарибальди и на сколько событія эти могутъ содѣйствовать благоприятному для Итальянцевъ разрѣшенію римскаго вопроса: дѣло нашей военной хроники излагать одни лишь факты съ прямыми, вполне выяснившимися уже ихъ послѣдствіями. Поэтому-то, оставивъ до будущаго мѣсяца итальянскія дѣла, обратимся на другой берегъ Адриатическаго моря, гдѣ, по прежнему, горсть храбрыхъ Черногорцевъ мужественно отстаиваетъ свою независимость противъ всѣхъ настойчивыхъ усилій Омера-Паши и предводимой имъ арміи.

Къ сожалѣнію, извѣстія, получаемыя съ этого театра войны, по прежнему, продолжаютъ быть совершенно противорѣчивы: малѣйшее столкновеніе между Турками и Черногорцами обѣ стороны провозглашаютъ большимъ сраженіемъ и приписываютъ себѣ побѣду, не скупясь на высчитываніе потерь противника. Рѣшительно, въ этомъ отношеніи и Черногорцы и Турки злоупотребляютъ телеграфомъ, безпрестанно извѣщая Европу о своихъ мнимыхъ побѣдахъ. Если бы всѣ потери Черногорцевъ были дѣйствительны, какъ онѣ показаны особенно въ офиціальныхъ донесеніяхъ Омера-Паши, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что уже давно должно было бы погибнуть все населеніе Черной Горы. Но, на бѣду, результаты всѣхъ мнимыхъ побѣдъ показываютъ совершенно противное: несмотря на побѣдоносные бюллетени турецкаго главнокомандующаго, дѣла Турокъ въ Черногоріи нисколько не подвинулись впередъ, и Черногорцы, по прежнему, успѣваютъ давать имъ отпоръ вездѣ, гдѣ они явятся.

Весьма трудно представить полную, отчетливую картину этой борьбы; однако мы постараемся, по имѣющимся свѣдѣніямъ, изложить по крайней мѣрѣ главнѣйшія ся явленія, и ихъ будетъ достаточно для того, чтобы показать, что дѣло Черногорцевъ далеко еще не проиграно.

Въ обзорѣни, помѣщенномъ въ № 7 «Военнаго Сборника», мы ознакомили нашихъ читателей съ дѣйствіями турецкихъ отрядовъ для единовременнаго вторженія съ трехъ сторонъ въ Черногорію, въ нахію Бѣлопавличи, занимающую долину рѣки Зеты. Всѣ эти дѣйствія стоили большихъ потерь для обѣихъ сторонъ, но не имѣли никакого успѣха. Послѣ того, во второй половинѣ іюня, Дервишъ-Паша снова успѣлъ прорваться черезъ Китское ущелье къ Никсичу, но вслѣдъ затѣмъ опять принужденъ былъ отступить къ Билечу, чтобы дать отдыхъ своимъ утомленнымъ войскамъ, усилить ихъ новыми подкрѣпле-

ніями, а главное озаботиться о средствах продовольствія своего отряда. Въ то же время Дервишъ-Паша обнародовалъ воззваніе ко всѣмъ Туркамъ Босніи, призывая ихъ къ оружію, и дѣйствительно въ его лагерь прибыло весьма значительное число баши-бузуковъ. Это подкрѣпленіе дало ему возможность предпринять новое наступленіе къ Никсичу, съ тѣмъ, чтобы оттуда прорваться въ долину Бѣлопавличей. На этотъ разъ обстоятельства ему благоприятствовали. 5 іюля онъ выступилъ изъ Билеча и, послѣ незначительнаго боя у Киты, вступилъ въ Никсичъ, а такъ какъ въ то же время съ юга въ Бѣлопавличскую нахію вступила и колонна Абди-Паши, усиленная войсками Гуссейна-Паши, то Дервишъ-Паша рѣшился идти ей на встрѣчу. Съ этою цѣлью онъ оставилъ всѣ свои обозы въ Никсичѣ и 11 іюля атаковалъ Острогъ, лежащій уже въ долинѣ Зеты. Въ это время Абди-Паша былъ всего въ трехъ миляхъ отъ Острога, тѣсня также передъ собою Черногорцевъ. Наконецъ послѣдніе, опасаясь попасть между двухъ огней, очистили долину Зеты, удалились на окружающія ее горы, а также заняли снова Острогское ущелье въ тылу Дервиша-Паши. Такимъ образомъ, всѣ силы Турокъ, отъ 40—50,000, успѣли сосредоточиться въ центрѣ Черногоріи, въ долинѣ Зеты; но это сосредоточеніе послужило имъ же во вредъ: столь значительная масса войскъ не имѣла ни достаточно мѣста для того, чтобы развернуть свои силы, ни, главное, достаточно запасовъ для своего продовольствія. Обозъ Дервиша-Паши, оставленный въ Никсичѣ, не могъ присоединиться къ нему, такъ какъ Острогское ущелье было занято Черногорцами. Пробраться къ Никсичу было почти невозможно по труднодоступности мѣстности у Острога, со стороны Бѣлопавличей; оставалось только одно: всей турецкой арміи отступить къ Спужу, что и было исполнено, надо полагать, съ немалыми потерями, такъ какъ Черногорцы все время преслѣдовали Турокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оба корпуса Черногорцевъ, какъ южный, дѣйствовавшій прежде противъ Абди-Паши, подъ начальствомъ Мирко Петровича, такъ и сѣверный, бывшій подъ начальствомъ Петра Вукотича, соединились и заняли позицію противъ Спужа, на высотахъ Оріадуки и Загарача. Всего въ этой позиціи было около 10—12,000 Черногорцевъ; а противъ нихъ, къ половинѣ іюля, сосредоточилось въ окрестностяхъ Спужа до 50—60,000 Турокъ, подъ на-

частьствомъ четырехъ пашей: Абди, Дервиша, Гуссейна и Изманла.

Такимъ образомъ, вторженіе Турокъ въ Бѣлопавличи хотя и увѣчалось временнымъ успѣхомъ, но стоило большихъ потерь, а главное не имѣло никакихъ существенныхъ результатовъ, кромѣ того развѣ, что Дервишъ-Паша былъ отвлеченъ отъ Герцеговины къ южной части Черной Горы, что развязало руки Лукѣ Вукаловичу, начавшему уже снова свои смѣлыя нападенія со стороны Зубцовъ къ Требинѣ и Билечу; вмѣстѣ съ тѣмъ, многія герцеговинскія общины, смирившіяся было передъ силами Дервиша-Паши, теперь снова взялись за оружіе.

Съ 13 іюля Турки начинаютъ почти ежедневныя свои атаки противъ сильной позиціи Черногорцевъ у Оріалукѣ. Трудно сказать, кто одержалъ побѣду въ этихъ сраженіяхъ. Конечно, Турки успѣли занять нѣкоторыя мѣстности, взяли съ бою нѣсколько высотъ, потѣснили Черногорцевъ, но въ сущности они ничего не выиграли. Однакожъ, все это стоило много крови. Такъ, 13 числа Черногорцы, подъ начальствомъ Мирко Петровича, мужественно отразили нападеніе Турокъ. Своимъ огнемъ они совершенно уничтожили два турецкіе баталіона. Надо замѣтить при этомъ, что Черногорцы почти не употребляютъ артиллеріи, но за то подпускаютъ обыкновенно Турокъ на 100, даже на 50 шаговъ къ своимъ позиціямъ и тогда встрѣчаютъ ихъ самымъ ужаснымъ ружейнымъ огнемъ, который тотчасъ же прекращается, какъ скоро непріятель обратился назадъ. Подобный образъ дѣйствій отчасти объясняется самою мѣстностію, чрезвычайно пересѣченною и закрытою, но болѣе всего недостаткомъ у Черногорцевъ пороха и свинцу, вслѣдствіе чего каждый Черногорецъ дорожитъ своимъ зарядомъ и выпускаетъ его лишь тогда, когда вполне увѣренъ, что онъ не пропадетъ даромъ.

Главное сраженіе при Загарачѣ и Оріалукѣ происходило 18 іюля, продолжалось непрерывно восемнадцать часовъ сряду, и къ концу этого боя Мирко Петровичъ, ослабленный потерями, а особенно по недостатку зарядовъ, долженъ былъ отойти за долину. Заджерача; но Турки не въ силахъ были занять позиціи, оставленныя Черногорцами. 20 числа обѣ стороны отдыхали, а на слѣдующій день былъ новый, опять-таки ничего не рѣшившій, бой. Послѣ того, въ теченіе двухъ сутокъ, Турки ничего не предпринимали, какъ бы собираясь съ силами. Наконецъ, 24

іюля Омеръ-Паша рѣшился нанести окончательный ударъ Черногорцамъ. Четырьмя колоннами, въ которыхъ, по самымъ умереннымъ показаніямъ, надо считать до 25,000 человекъ, Турки атаковали Загарачь и Оріалуку; но всѣ ихъ попытки были неудачны: въ теченіе семи часовъ Черногорцы постоянно отражали ихъ атаки своимъ огнемъ, а нѣсколько разъ и холоднымъ оружіемъ. 25 іюля борьба возобновилась съ новымъ ожесточеніемъ. Турки успѣли овладѣть двумя деревнями, лежащими на позиціи Черногорцевъ, и въ томъ числѣ Оріалукою, и сожгли ихъ; четыре раза они ходили на приступъ Даниловаграда (дворецъ Мирко Петровича) и наконецъ овладѣли имъ и стали сильно тѣснить Черногорцевъ. Но въ это время Мирко собралъ послѣдніе резервы свои, ударилъ на лѣвый флангъ Турокъ, смялъ ихъ, а вслѣдъ затѣмъ общая атака Черногорцевъ по всей линіи принудила Турокъ къ отступленію; изнуренные продолжительной борьбой, Черногорцы не могли преслѣдовать Турокъ, которые успѣшно отступили къ Спужу и послѣ того уже не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ Загарача.

Таковъ былъ результатъ соединенныхъ усилій всей турецкой арміи, на сколько можно судить по извѣстіямъ, получаемымъ неофициальнымъ путемъ. Но вотъ какъ объ этихъ же самыхъ дѣйствіяхъ Омеръ-Паша извѣщаетъ турецкаго посланника въ Вѣнѣ, въ депешахъ, которыя предназначаются для всей Европы:

Депеша отъ 20 іюля: «19 іюля турецкія войска, нанеся большія потери Черногорцамъ, выбили ихъ изъ Загарача и съ крѣпкихъ позицій, занятыхъ ими на близлежащихъ высотахъ. Солдаты наши преслѣдовали бѣгущаго непріятеля цѣлый часъ по дорогѣ въ Цетинью».

Послѣ подобной депеши можно было ожидать скорого занятія Турками Цетиньи; но нѣтъ: вслѣдъ затѣмъ въ газетахъ помѣщается слѣдующая, еще болѣе громкая, депеша турецкаго главнокомандующаго отъ 28 іюля:

«Всѣ позиціи около Загарача взяты нашими войсками. Въ пятницу 25 іюля, мы нанесли большія потери непріятелю и выбили его изъ Оріалукъ и смежныхъ деревень. Какъ эти деревни, такъ и дворецъ Мирко разрушены. Подробности будутъ доставлены по почтѣ.

«Теперь предстоятъ прямыя дѣйствія противъ Цетиньи. Непріятель, упавшій духомъ, почти не сопротивляется.»

Кажется, все превосходно: непріятель сбитъ съ своихъ по-

зицій, упалъ духомъ, почти не сопротивляется, остается только идти на Цетинью и взять ее; на дѣлѣ оказывается, что турекія войска снова отступили, но уже не къ Спужу, а къ Зябляку (турецкой крѣпости при впаденіи Морачи въ Скутарійское озеро), и оттуда, уже въ первыхъ числахъ августа, стараются опять новымъ путемъ, черезъ Рѣкинскую нахію, проникнуть къ Цетиньѣ. Но Мирко Петровичь и здѣсь успѣлъ остановить Турокъ; снова завязывается цѣлый рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ обѣ стороны приписываютъ себѣ побѣду, и снова Турки должны были отступить къ Зябляку. Наконецъ, во второй половинѣ августа, Турки снова открыли наступленіе въ Рѣкинскую нахію; но пока объ этомъ наступленіи извѣстна только слѣдующая телеграфическая депеша Омера-Паши:

«Въ воскресенье 24 августа (новаго стила) турецкія войска атаковали позиціи Черногорцевъ на высотахъ, господствующихъ надъ Рѣкою, и выбили непріятеля изъ четырехъ линій укрѣпленій.

«Въ понедѣльникъ 25 августа (новаго стила) Турки атаковали главныя силы Черногорцевъ, сосредоточенныя на лѣвомъ берегу Рѣки, и послѣ отчаянной борьбы одержали полную надъ ними побѣду. Они заняли мѣстечко Рѣку и вслѣдъ затѣмъ направились по дорогѣ въ Цетинью. Во вторникъ они заняли высоты передъ Цетиньей.»

Пока еще нѣтъ извѣстій, которыя бы опровергали это донесеніе. Быть можетъ, оно и справедливѣе предшествовавшихъ, хотя все заставляетъ не слишкомъ вѣрить донесеніямъ турецкаго главнокомандующаго. Впрочемъ, его лично и нельзя винить въ этомъ: по своей болѣзненности, онъ самъ не находится лично при арміи, а руководить дѣйствіями войскъ изъ Скутари; онъ получаетъ отъ подчиненныхъ ему пашей разныя хвастливыя донесенія и по нимъ составляетъ уже свои знаменитыя депеши. Виноватъ онъ здѣсь только въ томъ, что слишкомъ вѣритъ въ добросовѣстность своихъ подчиненныхъ.

Чрезвычайно интересно то объясненіе, которое дѣлаютъ туркофилы для истолкованія разнорѣчія донесеній Омера-Паши съ его дѣйствіями: они пренаивно говорятъ, что Омеръ-Паша давнымъ-давно уже могъ бы взять Цетинью и занять войсками всю Черногорію, но не дѣлаетъ этого потому, что Черногорцы народъ отчаянный, которому нечего терять, и что

если занять ихъ столицу, выгнать ихъ изъ родныхъ горъ, тогда они бросятся въ Герцеговину, пожалуй въ Боснію и взбунтуютъ все тамошнее населеніе, которое будетъ уже весьма трудно усмирить. Признаемся, объясненіе это такъ простодушно, что даже и возражать противъ него не стоитъ.

Однакожь, несмотря на весь героизмъ Черногорцевъ, положеніе ихъ въ высшей степени затруднительно, и очень быть можетъ, что если они не получаютъ ни откуда помощи, то принуждены будутъ склониться если не передъ турецкою силою, то передъ крайнею нуждою во всѣхъ военныхъ и продовольственныхъ припасахъ. Черногорія страна чрезвычайно бѣдная отъ природы: каменистыя и бесплодныя горы ея представляютъ лишь самыя скудныя пастбища для стадъ и весьма немного мѣстъ способныхъ къ хлѣбопашеству; въ лучшіе годы, несмотря на удивительную умѣренность и воздержность Черногорцевъ въ пищѣ, произведеній ихъ страны бываетъ недостаточно для продовольствія всего населенія. Это и заставляетъ постоянно значительную часть Черногорцевъ оставлять родину, ища себѣ заработковъ; но и затѣмъ всегда Черногорія нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Теперь же границы Черногоріи содержатся въ строгой блокадѣ; ближайшее населеніе къ этимъ границамъ совершенно разорено постоянными поборами Турокъ; подвозовъ продовольствія Черногорія ни откуда не можетъ получать. Да къ тому же и все рабочее населеніе Черной Горы занято священною войною съ Турками, такъ что даже и немногочисленные поля Черногорцевъ остаются невоздѣланными. Черногоріи грозитъ страшный голодъ; этой горсти храбрецовъ грозитъ опасность прекратить борьбу съ Турками, не потому, чтобы у нихъ не достало на то мужества, а потому, что не будетъ предметовъ удовлетворенія самыхъ первыхъ, самыхъ насущныхъ потребностей человѣческихъ. Для облегченія, по крайней мѣрѣ, въ этомъ отношеніи, положенія несчастныхъ Черногорцевъ, по всей Европѣ, особенно въ славянскихъ земляхъ, открыты подписки въ ихъ пользу. И у насъ, въ Петербургѣ, открыта подобная подписка по предложенію редакціи «Современнаго Слова», а потомъ и редакціи «Journal de St.-Petersbourg», при чемъ сумма пожертвованій и имена жертвователей должны быть постоянно печатаемы въ этихъ двухъ газетахъ. Собранныя же суммы, по увѣренію редакціи «Journal de St.-

Рёtersbourg», будутъ доставляемы по назначенію самыми прямыми, самыми скорыми и самыми вѣрными путями (*).

Между тѣмъ какъ судьба Черногорцевъ внушаетъ почти повсемѣстное къ себѣ сочувствіе, нѣкоторые туркофилы стараются, напротивъ, опозорить это геройское племя, обвиняя его въ дикости, кровожадности и звѣрствѣ. Наиболѣе къ этому служить поводомъ обстоятельство, что у Черногорцевъ сохранился обычай отрѣзывать головы, уши или носы у убитыхъ ими въ бою непріятелей. Но надо замѣтить, что обычай этотъ перенять ими отъ Турокъ же, которые даже недавно еще выставляли въ Скутари, на площади, головы Черногорцевъ, убитыхъ при нападеніи Турокъ на пограничныя селенія. Да, притомъ же, извѣстно, что настоящій князь черногорскій строго запретилъ теперь своимъ воинамъ слѣдовать этому обычаю, хотя, безъ сомнѣнія, запрещеніе это и не исполняется строго: обычай, привившійся столѣтіями, нельзя уничтожить однимъ приказаніемъ, особенно когда масса черногорскаго населенія постоянно имѣетъ передъ глазами примѣръ Турокъ и особенно баши-бузуковъ, вовсе не отличающихся кротостію и мягкосердечіемъ. Въ числѣ прочихъ обвиненій, возводимыхъ на Черногорцевъ, является также и то, что они убиваютъ своихъ плѣнныхъ; но по этому поводу въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатана слѣдующая замѣтка, совершенно отвергающая подобное обвиненіе:

«Извѣстія, относящіяся до борьбы Черногорцевъ противъ Турокъ, весьма часто бываютъ темны и неполны, но часто также они съ умысломъ искажаются.

«Такъ въ последнее время въ нѣкоторыхъ журналахъ появилось извѣстіе, будто бы Черногорцы умертвили семьдесятъ человѣкъ плѣнныхъ Турокъ и что вслѣдствіе того Омеръ-Паша отказался заключить съ ними перемиріе.

«Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ изъ самаго вѣрнаго источника, заставляютъ насъ отвергнуть это извѣстіе самымъ положительнымъ образомъ.

«Извѣстіе объ этомъ убійствѣ есть клевета, цѣль которой всѣмъ очень хорошо понятна.»

Относительно перемирія, о которомъ упоминается въ вы-

(*) Пожертванія принимаются въ конторѣ «Journal de St.-Petersbourg», находящейся при книжномъ магазинѣ Дюфура, на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ голландской церкви, а также въ редакціи «Современнаго Слова», близъ Казанскаго моста, въ домѣ Ковалевскаго.

шеприведенной замѣткѣ, не имѣется еще положительных извѣстій. Кажется, что Черногорцы предложили его послѣ сраженія при Загарачѣ; но Омеръ-Паша не согласился на него, потому что получалъ изъ Константинополя приказаніе спѣшить окончаніемъ войны съ Черногоріей, для того, чтобы была возможность обратить турецкія войска противъ Сербіи, положеніе которой съ каждымъ днемъ становится все сомнительнѣе относительно Турціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и со стороны Черногорцевъ перемиріе было предложено единственно въ надеждѣ выиграть время и дожидаться развязки сербскихъ дѣлъ. Впрочемъ, надежды Черногорцевъ на помощь Сербовъ слишкомъ далеки еще отъ исполненія; самая сербская нація горитъ нетерпѣніемъ встать поголовно на защиту своихъ угнетенныхъ собратій, но европейская дипломатія всячески старается избѣгнуть враждебнаго и открытаго столкновенія между Турками и Сербами. Въ этихъ видахъ въ Константинополѣ собрана конференція изъ представителей Россіи, Франціи, Англіи, Турціи, Австріи, Пруссіи и Италіи для разрѣшенія вопроса о сербскихъ крѣпостяхъ, занятыхъ турецкими войсками. Точныхъ свѣдѣній о ходѣ конференціи нѣтъ, но видно, что между представителями разныхъ державъ существуетъ совершенное разнорѣчіе. Сербы требуютъ или срытія Бѣлградской цитадели и оставленія турецкихъ гарнизоновъ въ прочихъ мелкихъ крѣпостяхъ, или же если Бѣлградская цитадель будетъ оставлена, то чтобы были срыты ея передовые форты и затѣмъ выведены турецкіе гарнизоны изъ шести крѣпостей: Феть-Ислама, Семендріи, Шабака, Старой Оршовой, Сокола и Ушицы. Порта же согласилась очистить только двѣ послѣднія крѣпостцы, какъ ненужныя для нея, и сильно отстаивала необходимость турецкихъ гарнизоновъ въ прочихъ крѣпостяхъ, ссылаясь на то, что если бы гарнизоновъ не было, то Сербы давно бы приняли сторону Черногорцевъ. Требования Турціи поддерживали представители Англіи и Австріи; на сторонѣ же Сербовъ были Россія и Франція; итальянскій и прусскій представители явно не высказывались, но болѣе клонились на сторону Сербовъ. Наконецъ послѣднія телеграфическія депеши извѣщаютъ, что конференціи уже прерваны, ничего не рѣшивъ, такъ какъ Турція потребовала, чтобы, въ ожиданіи рѣшенія конференціи, Сербы прекратили всѣ свои вооруженія и уничтожили баррикады, устроенныя ими, во время еще бомбардированія, вокругъ Бѣл-

градской цитадели, на что, конечно, Сербь не соглашаются. Итакъ, можно полагать, что, несмотря на всѣ усилія европейских дипломатовъ, произойдетъ наконецъ окончательный разрывъ между Сербіей и Турціей, разрывъ, который давно уже предвидѣли обѣ стороны и къ которому онѣ дѣятельно готовились. Сербь усердно занимаются образованіемъ своей милиціи; въ Бѣлградѣ устроено вокругъ турецкой цитадели шестьдесятъ баррикадъ, изъ которыхъ одна, самая близкая къ крѣпости, защищается соплеменниками изъ Венгріи. Въ городѣ съ утра до ночи обучаются войска и формируются легіоны волонтеровъ. Вербовка идетъ открыто, при звукахъ музыки. Волонтерамъ обѣщано около 20 коп. въ день жалованья, кромѣ содержанія. Въ число волонтеровъ охотно записываются не только Сербь, но и Болгарь, составившіе уже особый, живописно одѣтый легіонъ охотниковъ въ 500 человекъ. Молодой князь Михаилъ обнаруживаетъ энергію, какой отъ него и не ожидали. Онъ закупилъ, на свой собственный счетъ, большое количество зерна въ Валахіи и отдалъ народному дѣлу доходы съ своихъ имѣній и свое коронное содержаніе. Примѣру его послѣдовали и сербскіе сенаторь и многіе чиновникь. Первые опредѣлили, что на все время теперешнихъ обстоятельствъ жертвуютъ четвертую долю своего жалованья; многіе чиновникь совсѣмъ отказались отъ получаемыхъ ими окладовъ, предоставивъ ихъ въ распоряженіе правительства. Вообще, за пожертваніями дѣло не станетъ, и можно надѣяться, что ихъ будетъ достаточно для покрытія значительной части предполагаемыхъ издержекъ. Всобщій энтузіазмъ Сербовъ нисколько не уменьшается. «Близокъ часъ, когда мы потеряемъ терпѣніе», пишутъ изъ Сербіи. «Будь съ конференціями, что будетъ — говорить другая корреспонденція — а война съ Турками рѣшена.» Впрочемъ, можно сказать, что прелиминаріи военныхъ дѣйствій уже открылись со стороны Турокъ: то тамъ, то сямъ убійства и угонъ людей въ Константинополь. Отвсюду турецкія войска двигаются къ сербской границѣ, такъ что въ Константинополѣ, въ которомъ всегда бывало не менѣе 35,000 40,000 войскъ, теперь всего находится не болѣе 8,000. За то партіи вновь сформированныхъ рекрутовъ почти ежедневно приходятъ въ Константинополь изъ Азіи, но не остаются въ немъ, а только получаютъ необходимое обмундированіе и оружіе и отправляются въ Боснію. Боснякамъ турецкое правительство роздало оружіе, намѣреваясь

и ихъ также поднять противъ Сербовъ: каждый мужчина изъ правобѣрныхъ получилъ по ружью, по два пистолета и по ножу. Вдоль всей границы Сербіи съ Босніей, Турки содержатъ кордонъ, состоящій преимущественно изъ иррегулярныхъ войскъ; регулярныя же войска сосредоточены въ четырехъ лагеряхъ: въ Бильжинѣ, Вишеградѣ, Среберницѣ и Гласинцы; но число ихъ незначительно и ограничивается шестью баталіонами съ нѣсколькими эскадронами кавалеріи, почти вовсе безъ артиллеріи. Главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными по сербской границѣ, ввѣрено Омеру-Пашѣ, однофамильцу съ сердаремъ, дѣйствующимъ противъ Черногоріи. Число иррегулярныхъ войскъ на сербской границѣ считаютъ до 25,000 человекъ.

Вообще видно, что Турція дѣлаетъ въ настоящее время необыкновенныя, но, кажется, тщетныя усилія для поддержанія своего существованія. Хотя ей и удалось въ послѣднее время сдѣлать весьма выгодный заемъ въ 250,000,000 франковъ, съ цѣлью извлеченія изъ обращенія ассигнацій (каиме), но, какъ кажется, и эта финансовая операція не состоялась. Правда, въ Константинополѣ обмѣниваются каиме на звонкую монету, но за то въ провинціяхъ они снова пускаются въ ходъ, при раздачѣ войскамъ жалованья. Сдѣлавъ заемъ, верховный визирь Фуадъ-Паша обѣщаль совершенно исправить финансовую систему Турціи; но, повидимому, это останется только однимъ обѣщаніемъ. По предположеніямъ Фуада-Паши, финансовое положеніе Турціи, говоря офиціальнымъ языкомъ, весьма удовлетворительно. На 1862 годъ верховный визирь считаетъ возможнымъ получить даже остатокъ въ 5,615,509 руб. сер. отъ превышенія доходовъ надъ расходами; но на дѣлѣ врядъ ли можно будетъ получить этотъ остатокъ, а скорѣе слѣдуетъ ожидать дефицита, такъ какъ Турціи предстоятъ большіе военные расходы, и притомъ въ предположеніяхъ Фуада-Паши самыя доходы и расходы имперіи опредѣлены слишкомъ неполно. Весь бюджетъ на 1862 годъ представляетъ государственные расходы нѣсколько болѣе 87,000,000 руб. сер.; но въ число расходовъ введены только издержки на содержаніе двора, арміи, флота и пашей, затѣмъ всѣ другія отрасли государственной дѣятельности вовсе не имѣютъ мѣста въ бюджетѣ, потому что дороги, публичныя зданія, школы, духовныя и административныя власти и другіе предметы содержатся на счетъ особыхъ

земскихъ сборовъ. И, при всемъ этомъ, для удовлетворенія только потребностей, исчисленныхъ въ бюджетѣ, турецкіе земледѣльцы платятъ въ годъ съ души отъ 6 до 7 р. сер. Сколько же они платятъ, если принять во вниманіе и всѣ земскіе сборы? Притомъ, особенно въ послѣднее время, по случаю войны съ Черногоріею, всѣ подати еще были увеличены на 10%! Неудивительно, что повсемѣстно, не только между христіанами, но даже и между мусульманскимъ населеніемъ, господствуетъ постоянное неудовольствіе; съ другой стороны, и правительство никогда не можетъ рассчитывать на вѣрное полученіе податей, да и полученные доходы по большей части не идутъ на дѣло, а расхищаются разными лицами, причастными къ администраціи. Особенно тягостно подобное положеніе дѣлъ въ провинціяхъ, удаленныхъ отъ Константинополя, гдѣ произволъ пашей рѣшительно ничѣмъ не ограниченъ. Чтобы дать образчикъ того, что дѣлается въ провинціяхъ, приведемъ два разсказа о томъ, какъ комплектуются и удовлетворяются жалованьемъ турецкія войска въ Багдадскомъ пашалыкѣ, управляемомъ Намикомъ-Пашею, который пользуется у Турокъ прозвищемъ «честнаго и добродѣтельнаго».

Такъ какъ въ багдадской провинціи не введена еще правильная система рекрутскихъ наборовъ, то, когда нужно бываетъ собрать нѣкоторое число рекрутовъ, солдаты паши отправляются по улицамъ Багдада и, завидѣвши какого нибудь молодого парня, годнаго къ военной службѣ, завязываютъ съ нимъ ссору, берутъ и насильно записываютъ въ солдаты. Отъ подобной насильной вербовки можно избавиться только выкупомъ. Другой случай еще оригинальнѣе: кочующіе бедуины, племени Шамиаровъ, ограбили купеческій караванъ, слѣдовавшій изъ Моссула въ Багдадъ; купцы жаловались Намику-Пашѣ, который и отправилъ противъ бедуиновъ цѣлую экспедицію, состоящую изъ полка кавалеріи, баталіона стрѣлковъ, двухъ орудій и 500 баша-бузуковъ. Отрядъ этотъ напалъ на племя Шамиаровъ и отбилъ у него 700 верблюдовъ и 4,000 барановъ. Казалось, что эту добычу слѣдовало бы отдать въ пользу ограбленныхъ купцовъ; но Намикъ-Паша распорядился иначе: верблюды были проданы и выручка употреблена на удовлетвореніе баша-бузуковъ недоплаченнымъ имъ жалованьемъ, а деньги отъ продажи барановъ зачислены въ военный капиталъ. Подобная расправа чисто уже въ турецкомъ вкусѣ, и нѣтъ ничего удиви-

тельнаго, что, при такой администраціи, вездѣ господствуютъ общее неустройство и неудовольствіе.

Самъ султанъ, кажется, вовсе не замѣчаетъ бѣдственнаго положенія имперіи; по крайней мѣрѣ, онъ находится въ пріятномъ невѣдѣніи насчетъ положенія управляемыхъ имъ народовъ, будучи вводимъ въ заблужденіе невѣрными донесеніями пашей. Такъ еще недавно, во второй половинѣ іюля, онъ благодарилъ Омера-Пашу за его «побѣды» въ Черногоріи и сказалъ при этомъ объ арміи, что «я и отечество васъ никогда не забудемъ». Солдатамъ по этому случаю розданы были медали. Султанъ Абдуль-Азизъ, какъ кажется, даже надѣется возвысить Турцію, возвративъ ей ея прежнее военное значеніе; этимъ и объясняются его постоянныя старанія къ улучшенію вооруженныхъ силъ имперіи. Именно въ послѣднее время задумано опять новое преобразование турецкой арміи, совершенно на подобіе французской. Предположено завести въ полкахъ линейной пѣхоты гренадерскія и вольтижерныя роты, а также и запасные баталіоны (*bataillons de dépôt*); кавалерію положено раздѣлить на кирасировъ, драгуновъ, конныхъ егерей, улановъ и гусаровъ; наконецъ приступлено къ измѣненію формы обмундированія войскъ, давъ всей арміи красныя шаровары и костюмъ, подобный французскому зуавскому. Для всѣхъ этихъ преобразованій главнѣе всего и прежде всего нужны деньги и деньги, а въ нихъ-то именно и чувствуетъ Турція недостатокъ; да если бы даже и уничтоженъ былъ этотъ недостатокъ, то и тогда сомнительно, чтобы всѣ подобныя преобразованія могли содѣйствовать дѣйствительному возрожденію Турецкой имперіи.

— Вопросъ о военной реформѣ въ Пруссіи до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно (*), такъ какъ утвержденіе ея палатою депутатовъ еще не состоялось и самый проектъ реформы возбуждаетъ сильный ропотъ между депутатами либеральной партіи и общее неудовольствіе противъ настоящаго военнаго министра. А, между тѣмъ, правительство продолжаетъ приводить въ исполненіе задуманную реформу, увеличило уже численность постоянной арміи и почти совер-

(*) Не имѣя возможности въ настоящемъ «Обозрѣніи» войти во всѣ подробности прусской военной реформы, мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ статью г. Лаврентьева въ № 6 «Военнаго Сборника» за прошлый годъ: «Очерки вооруженныхъ силъ Пруссіи», для ближайшаго ознакомленія съ главными чертами этой реформы.

шенно уничтожило прежне значеніе ландвера. Что реформа эта будетъ выгодна для вооруженныхъ силъ Пруссіи, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и еще въ недавнее время мобилизація двухъ прусскихъ корпусовъ, во случаю неудовольствій Пруссіи съ курфирстомъ Гессенскимъ, вполне служила новымъ тому доказательствомъ. Конечно, полное выполненіе предложенной правительствомъ реформы увеличиваетъ военныя расходы почти на 9,000,000 талеровъ въ годъ; но зато можно надѣяться, что значительно облегчится на будущее время самая мобилизація арміи. При прежнихъ положеніяхъ, въ случаѣ мобилизаціи войскъ, прусская армія не могла быть готова къ движенію ранѣе, какъ черезъ четыре недѣли послѣ полученія приказа; но въ прежнія времена и этотъ срокъ считался весьма короткимъ. Дѣйствительно, если принять во вниманіе всю сложность прежняго мобилизованія прусской арміи, когда нужно было формировать новыя ландверныя части, откомандировывать къ нимъ офицеровъ, переводить офицеровъ изъ ландвера въ постоянную армію и т. под., то нельзя не согласиться, что четырехнедѣльный срокъ слишкомъ малъ. Мобилизація прусской арміи въ 1859 году вполне доказала, какъ много времени нужно для того, чтобы корпусамъ выступить въ походъ.

Важность именно скорой мобилизаціи войскъ очевидна. Весьма часто одной мобилизаціи войскъ достаточно для того, чтобы придать значеніе какой нибудь дипломатической нотѣ и тѣмъ самымъ избѣгать даже войны; еще важнѣе значеніе быстрого приведенія войскъ на военную ногу въ томъ случаѣ, когда непріятель грозитъ вторженіемъ и когда нужно воспрепятствовать ему занять ближайшія къ границѣ области или же самимъ предупредить его въ переходѣ черезъ границу.

Образцомъ быстрой мобилизаціи арміи можно считать приведеніе на военное положеніе французской арміи въ 1859 году: въ концѣ марта еще не замѣтно было во Франціи никакихъ военныхъ приготовленій; 22 апрѣля въ «Монитерѣ» было объявлено, что, вслѣдствіе отказа Австріи принять англійское посредничество, французскія войска двинуты къ границамъ, а 25 апрѣля, то есть три дня спустя, французскій авангардъ переходилъ уже сардинскую границу въ полной боевой готовности и въ то же время цѣлый корпусъ высаживался въ Генуѣ!

Примѣръ этотъ послужилъ урокомъ для прусской и вообще

для всѣхъ германскихъ арій и былъ главнѣйшее побудительною причиною для приведенія въ исполненіе настоящей военной реформы Пруссіи. Реформа эта, хотя и не приведенная еще окончательно въ исполненіе, все-таки показала уже, какихъ выгодъ можно ожидать отъ нея въ случаѣ мобилизаціи арій. Именно, когда прусское правительство рѣшилось прибѣгнуть къ военной угрозѣ противъ курфирста Гессенскаго для того, чтобы заставить его въ точности исполнить рѣшеніе германскаго сейма, то необходимо было мобилизовать 4-й и 7-й корпуса. Королевское приказаніе объ этомъ состоялось 9 мая, а 11 числа оно могло быть получено корпусными командирами; затѣмъ къ 20 числу, т. е. черезъ девять дней, корпуса эти были вполне уже готовы къ выступленію. Къ счастью, сѣна министерства въ Кургессенѣ сдѣлала ненужнымъ дальнѣйшее движеніе прусскихъ войскъ.

Главная причина такой быстроты мобилизаціи этихъ двухъ корпусовъ заключается въ томъ, что они имѣли болѣе полныя противъ вражяго кадры постоянной арій и вовсе не нуждались въ сформированіи ландверныхъ частей, а этого возможно было достигнуть только отдѣлившіи совершенно ландверъ отъ постоянной арій и увеличивши ежегодный контингентъ конскриптовъ, поступающихъ на пополненіе послѣдней. Увеличеніе это было прямымъ слѣдствіемъ увеличенія общаго числа населенія Пруссіи и могло быть сдѣлано или увеличеніемъ численности постоянной арій, чего желало правительство, или же сокращеніемъ срока службы въ постоянной арій, чрезъ что было бы увеличено число ежегодно призываемыхъ конскриптовъ. Послѣднюю мѣру и предлагали прусскіе депутаты; но на нее никакъ не могло согласиться военное министерство. Срокъ службы въ постоянной арій въ Пруссіи и безъ того слишкомъ великъ: по положенію, онъ считается три года, но фактически, на дѣлѣ, его надо полагать не болѣе 2½ лѣтъ, а этого, по мнѣнію прусскихъ военныхъ людей, едва достаточно для образованія солдата. Даже и при трехлѣтнемъ срокѣ службы прусская постоянная арій моложе лѣтами службы всѣхъ арій своихъ сосѣдей. Дѣйствительно, у насъ и въ Англіи солдатъ служить въ рядахъ арій не менѣе 12 лѣтъ, въ Австріи и Франціи около 7 лѣтъ; кромѣ того, во Франціи, благодаря вторичному поступленію на службу (gavage), имѣется въ рядахъ арій до 140,000 старослуживыхъ, опытныхъ солдатъ, что придаетъ весьма большое значеніе француз-

ской арміи. Очевидно, что все это должно заставить прусское правительство сильно колебаться въ сокращеніи сроковъ службы, и, несмотря на противодѣйствіе палаты депутатовъ, оно остается неуклонно при своихъ убѣжденіяхъ въ необходимости полной реформы прусской арміи на разъ высказанныхъ имъ основаніяхъ. Для того же, чтобы при этой реформѣ военный бюджетъ Пруссіи не принялъ значительно большихъ противъ прежняго размѣровъ, правительство старается о возможно большемъ сокращеніи бюджета по разнымъ другимъ статьямъ, для чего и образована была особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала Врангеля, изъ опытныхъ военныхъ людей, для разсмотрѣнія военнаго бюджета и сокращенія его, прежде чѣмъ онъ будетъ представленъ на окончательное утвержденіе палатъ. Коммиссія эта въ настоящее время кончила свои занятія и должна представить результаты своихъ трудовъ палатѣ депутатовъ; но предварительно заключенія эти и самый бюджетъ поступили на разсмотрѣніе особой финансовой коммиссіи, составленной изъ членовъ палаты депутатовъ, которая уже и представить бюджетъ на утвержденіе палаты. Въ засѣданіяхъ этой-то второй коммиссіи, еще не конченныхъ, и поднято весьма много новыхъ вопросовъ, касающихся прусской арміи и особенно сокращенія военныхъ расходовъ. Въ числѣ такихъ вопросовъ наиболѣе важными можно считать предложеніе о совершенномъ сравненіи гвардіи съ арміею, какъ по содержанію, такъ и въ организаци, новое раздѣленіе на бригады и дивизіи, съ цѣлю уменьшенія числа высшихъ чиновъ въ арміи, и наконецъ преобразование прусскихъ военно-учебныхъ заведеній, которыя, по общему отзыву, имѣютъ многіе существенные недостатки, дорого стоятъ правительству, а главное открываютъ дорогу для занятія мѣстъ въ арміи одному только дворянству, удаляя всѣ прочія сословія, черезъ что поддерживается между офицерами духъ какой-то отдѣльной касты. Общій голосъ требуетъ преобразованія нынѣ существующихъ кадетскихъ корпусовъ въ гимназіи или реальныя школы, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ получали равно воспитаніе дѣти всѣхъ сословій и чтобы въ офицеры не были предназначаемы дѣти съ самаго дня ихъ рожденія, а поступали молодые люди, получившіе уже общее образованіе и добровольно предназначившіе себя для военной карьеры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено было желаніе, чтобы всѣмъ со-

словіямъ Пруссіи открытъ былъ равный доступъ къ занятію офицерскихъ мѣстъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время правительство старается преимущественно имѣть офицеровъ изъ дворянъ, что особенно замѣтно въ пѣхотѣ и кавалеріи; замѣчательно же, что въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ число офицеровъ изъ дворянъ сравнительно съ офицерами изъ другихъ сословій весьма незначительно: такъ въ артиллеріи изъ дворянъ 6 полковниковъ, 5 подполковниковъ, 24 маіора, а изъ не-дворянъ 8 полковниковъ, 15 подполковниковъ, 42 маіора; въ инженерахъ: изъ дворянъ 1 полковникъ, 1 подполковникъ и 9 маіоровъ, а изъ не-дворянъ 5 полковниковъ, 6 подполковниковъ и 25 маіоровъ. Требуя сравненія правъ сословій на производство въ офицеры, одинъ изъ депутатовъ справедливо высказалъ, что нигдѣ никакая корпорація не пользуется правомъ не принимать въ свой составъ членовъ по уваженію къ ихъ рожденію, и что есть люди, происходящіе изъ самыхъ низшихъ сословій общества, которые могутъ сдѣлать честь любой корпораціи. Въ примѣръ онъ привелъ фельдмаршала Дерфлингера, который, несмотря на свое низкое происхожденіе, единственно по своимъ заслугамъ, достигъ высокихъ званій и почестей.

Въ Пруссіи, въ настоящее время, производство въ офицеры зависитъ вполне отъ личнаго усмотрѣнія ближайшихъ военныхъ начальниковъ, и еще недавно сдѣлался извѣстнымъ секретный приказъ начальника 1-й дивизіи, въ которомъ предписывается ближайшимъ начальникамъ при допущеніи молодыхъ людей къ офицерскому экзамену имѣть въ виду и общественное ихъ положеніе.

Разсмотрѣніе бюджета комиссіею депутатовъ еще не кончено, и, вѣроятно, намъ прійдется въ слѣдующихъ обзорѣніяхъ не разъ упоминать о ходѣ утвержденія бюджета и военной реформы прусскою палатою депутатовъ.

Единовременно съ комиссіею для разсмотрѣнія бюджета въ прусской палатѣ депутатовъ образована и другая комиссія—для разсмотрѣнія предположеній правительства, касающихся образованія морскихъ силъ Пруссіи. На основаніи этихъ предположеній видно, что правительство имѣетъ въ виду создать флотъ, который бы могъ равняться съ флотами второстепенныхъ морскихъ державъ, какъ, напримѣръ, Швеціи и Даніи, а именно, въ видахъ охраненія побережья Пруссіи, правительство желаетъ построить четыре большихъ броненосныхъ фрегата и шестнадцать

броненосныхъ канонерскихъ лодокъ: для болѣе дальнѣе же экспедицій предполагается построить 12 деревянныхъ корветовъ, крытыхъ желѣзомъ, 8 большихъ пароходовъ, нѣсколько желѣзныхъ транспортовъ и одинъ учебный корабль для кадетовъ. До сихъ поръ въ это число начата только постройка четырехъ канонерскихъ лодокъ, на суммы, собранныя по подпискѣ въ разныхъ частяхъ Германіи.

Для полного приведенія въ исполненіе этого предположенія, правительство считаетъ нужнымъ семь лѣтъ и около 45,000,000 талеровъ, изъ числа которыхъ 26,000,000 будутъ предназначены на постройку судовъ, 6,000,000 для окончанія военнаго порта на Яде, который будетъ готовъ черезъ два года, и, наконецъ, 13,000,000 для постройки гавани на островѣ Рюгенѣ. Когда всѣ эти предположенія будутъ приведены въ исполненіе, то для постоянного поддержанія флота и морскихъ учрежденій будетъ потребно ежегодно около 5,000,000. Что же касается до источниковъ для покрытія этихъ расходовъ, то они еще не указаны и даже не найдены, однако правительство намѣрено не прибѣгать болѣе къ займамъ, а обратиться къ увеличенію нѣкоторыхъ налоговъ. Подробности закона объ этомъ увеличеніи налоговъ должны быть представлены палатамъ при открытіи будущаго ихъ засѣданія; пока же этотъ законъ не будетъ утвержденъ, коммиссія депутатовъ не утвердила расхода на текущій годъ въ 600,000 талеровъ для постройки броненосныхъ фрегатовъ и въ 380,000 талеровъ на первый надерскіи по устройству военной гавани на островѣ Рюгенѣ. Вообще члены коммиссіи еще не опредѣлили вполне, нужно ли непремѣнно устройство военнаго порта на Рюгенѣ, или же нельзя ли обойтись только расширеніемъ и укрѣпленіемъ существующихъ уже портовъ: данцигскаго и осѣдней съ нимъ окселевской пристани.

— Примѣру герцога Саксенъ-Кобургъ-Готскаго, заключившаго военную конвенцію съ Пруссіею, послѣдовали уже и правители нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ государствъ, лежащихъ въ предѣлахъ древней Тюрингіи и граничащихъ съ Пруссіею или окруженныхъ со всѣхъ сторонъ прусскими владѣніями. Такъ, въ послѣднее время, отчасти заключены, отчасти заключаются конвенціи Пруссіи съ великимъ герцогствомъ Саксенъ-Веймаръ, съ герцогствомъ Саксенъ-Альтенбургъ и съ княжествами Рейссъ, Вальдекъ и Шварцбургъ. Но нельзя не замѣтить, что основанія всѣхъ этихъ конвенцій значительно разнятся отъ конвенцій, да-

включенной съ Кобургъ-Готтою. На основаніи послѣдней, Пруссія беретъ на себя полное управленіе и содержаніе кобургскаго контингента, за что получаетъ извѣстную плату отъ герцогскаго правительства; офицеры кобургскаго контингента даже обязаны давать присягу на вѣрность прусскому королю, а затѣмъ самъ герцогъ относительно своихъ войскъ становится въ положеніе прусскаго генерала, которому ввѣрено начальство надъ этими войсками. Совсѣмъ на другихъ основаніяхъ заключены всѣ прочія военныя конвенціи: онѣ включаютъ только, или скорѣе даже только прикомандировываютъ, офицеровъ контингентовъ государствъ, заключившихъ конвенцію, къ прусской арміи, насколько не виѣсившаяся въ права верховной правительственной власти этихъ государствъ. Войска этихъ государствъ подчиняются прусскому военному министерству только въ отношеніи учебномъ и инспекторскомъ: такъ всѣ распоряженія по ихъ обученію, инспектированію подлежатъ прусскому министерству; но вся хозяйственная ихъ часть остается въ завѣдываніи того правительства, къ владѣніямъ котораго принадлежатъ эти войска.

— Послѣ восточной войны и особенно послѣ итальянской кампаніи, во всѣхъ арміяхъ обратили гораздо большее противу прежняго вниманіе не только на боевое обученіе войскъ, но также и на умственное ихъ развитіе. Для боеваго собственно обученія войскъ во всѣхъ почти государствахъ усилены нѣтъ-лишніе учебныя лагеря, во многихъ заведены новыя и почти вслѣдъ лѣтнее и особенно осеннее время посвящается на сборы войскъ и разнаго рода практическія занятія и маневры. Такъ и въ нынѣшнемъ году болѣе значительныя сборы войскъ происходили, кромѣ извѣстныхъ уже лагерей во Франціи и въ Англіи, въ Австріи, въ окрестностяхъ Вѣны, въ Даніи и въ Нидерландахъ. О нихъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Въ Австріи, постоянно каждый мѣсяцъ одна бригада вѣнскаго гарнизона выходитъ въ учебный лагерь у Виллашинга, верстахъ въ 40 отъ Вѣны. Бригады для этого назначенія формируются обыкновенно изъ одного стрѣлковаго баталіона, 4-хъ линейныхъ, дивізіона гусаровъ или улановъ и одной 4-хъ или 8-ми-фунтовой батареи новыхъ, прииѣнныхъ къ хлопчато-бумажному пороху орудій. Пѣхота и орудійная прислуга помѣщаются въ палаткахъ, а кавалерія и артиллерійскій фурштатъ въ ближайшихъ къ лагерю деревняхъ. Вся пѣхота и артиллерія расположены въ лагерѣ въ одну линію. Палатки для нижнихъ чиновъ

большія, по одной на 30 человекъ; офицеры же имѣютъ по одной налаткѣ на роту и особыя палатки для каждаго штабъ-офицера. Мѣстность лагеря весьма здоровая, сухая, съ достаточнымъ количествомъ проточной воды. Окрестности лагеря представляютъ весьма разнообразную мѣстность, удобную для обученія на ней войскъ; на учебномъ полѣ выстроено два полевыхъ укрѣпленія.

Ученія начинаются обыкновенно съ малыми отдѣльными частями, ротами, эскадронами, потомъ съ баталіонами, которымъ придаются незначительныя части артиллеріи и кавалеріи, наконецъ пополубригадно и цѣлою бригадою съ предполагаемымъ противникомъ. При этомъ продѣлываются всѣ случаи аванпостной службы, походнаго движенія, перехода изъ походнаго порядка въ боевой, наступленія и отступленія, обороны и атаки разныхъ мѣстныхъ предметовъ, стараясь, чтобы всѣ эти дѣйствія подходили какъ можно ближе къ дѣйствительно происходящимъ на полѣ битвы и чтобы и солдаты и командующіе частями какъ можно менѣе были стѣсняемы точностію даваемыхъ имъ приказаній, а болѣе дѣйствовали по собственному усмотрѣнію.

Кромѣ обученія войскъ въ вимпасингскомъ лагерѣ, производятся опыты надъ тактическими дѣйствіями войскъ и надъ разными предметами, относящимися до снаряженія солдатъ. Такъ между прочимъ здѣсь испытывались ручные котелки, предназначенные для солдатъ, весьма удобные непромокаемые пантронташи изъ мягкой телячьей кожи, улучшенные ранцы, непромокаемыя палатки, прессованныя консервы и т. под.

Въ Нидерландахъ существуетъ постоянный учебный лагерь у Миллингена, въ которомъ въ нынѣшнемъ году были собраны, подъ начальствомъ принца Оранскаго, 12 баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ кавалеріи и 3 батареи. Занятія въ лагерѣ продолжались съ 9 августа до 2 сентября.

Въ Пруссіи въ нынѣшнемъ году вовсе не будетъ обыкновенныхъ осеннихъ маневровъ, но будетъ произведена прииѣрная осада крѣпости Грауденца (на правомъ берегу Вислы, въ восточной Пруссіи). Подробностей объ этой осадѣ еще нѣтъ, равно какъ и о предполагаемыхъ, въ половинѣ сентября, большихъ маневрахъ австрійскихъ войскъ близъ Коллина.

Въ Даніи также, въ первыхъ числахъ сентября, готовятся маневры около Шлезвига, на которые будетъ собрано до 15,000

войскъ разныхъ оружій; цѣлью этихъ маневровъ будетъ ближайшее ознакомленіе войскъ, и особенно военныхъ начальниковъ, съ тѣми укрѣпленіями, которыя въ послѣднее время воздвигнуты здѣсь между Шлезвигомъ и Холленшtedтомъ, на случай разрыва съ Германскимъ Союзомъ изъ-за голштинскихъ герцогствъ.

— Что касается до умственнаго развитія нижнихъ чиновъ разныхъ армій, то на этотъ разъ мы имѣемъ подъ рукою только свѣдѣнія объ успѣхахъ грамотности въ англійской арміи.

Въ послѣднее время англійское правительство обратило дѣятельное вниманіе на умственное образованіе нижнихъ чиновъ и ихъ дѣтей и все дѣло наблюденія за этимъ образованіемъ, съ весны 1860 года, поручило особому *совѣту о военномъ воспитаніи*, который непосредственно подчиненъ главнокомандующему англійскими сухопутными войсками. Въ вѣдѣніи совѣта находятся всѣ полковыя школы, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для ихъ дѣтей, всѣ полковыя библіотеки, Чельсійскій королевскій военный пріютъ (близъ Лондона) и королевская Гибернская (ирландская) военная школа. Для наблюденія за ходомъ занятій въ полковыхъ школахъ и для производства испытаній обучающимся, въ вѣдѣніи совѣта состоятъ особыя инспекторы.

Полковыя школы для нижнихъ чиновъ состоятъ каждая изъ четырехъ классовъ и находятся подъ вѣдѣніемъ смотрителей школъ и ихъ помощниковъ, на которыхъ возложено также и чтеніе популярныхъ публичныхъ лекцій при войскахъ. Нельзя не замѣтить, что въ этихъ школахъ курсъ преподаваемыхъ наукъ слишкомъ обширенъ: такъ, на примѣръ, проходитъ извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней, начатки практической геометріи и космографіи, даются начальныя понятія въ физикѣ, механикѣ, фортификаціи и артиллеріи. Все это можетъ легко повести къ пріобрѣтенію нижними чинами болѣе поверхностныхъ, чѣмъ основательныхъ свѣдѣній. По окончаніи курса въ которомъ либо изъ классовъ полковой школы, кромѣ низшаго, нижніе чины получаютъ особыя свидѣтельства, которыя имѣютъ значеніе при производствѣ въ унтеръ-офицеры или въ другія званія, доступныя для нижнихъ чиновъ.

Для дѣтей обоего пола нижнихъ чиновъ существуютъ при полкахъ особыя учебныя и ремесленныя школы, завѣдываемыя особыми смотрителями и смотрительницами. Въ 1861 году во

въсѣхъ школахъ обучалось до 6,550 мальчиковъ и 5,696 дѣвочекъ.

Королевскій военный пріютъ въ Челси состоитъ изъ двухъ заведеній: 1) *образцовою училища* для сиротъ, оставшихся по смерти нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ, на 500 воспитанниковъ, готовящихся между прочимъ, въ случаѣ изъявленнаго ими желанія поступить въ военную службу, къ занятію должностей музыкантовъ, барабанщиковъ, сапожниковъ, портныхъ и т. под.; 2) *нормальною училища*, специально назначеннаго для образованія смотрителей полковыхъ школъ. Для поступленія въ эту школу надо выдержать установленный экзаменъ. Самый курсъ школы продолжается полтора года.

Королевская Гиббернская школа имѣетъ назначеніе, подобное образцовому училищу, и состоитъ изъ 400 воспитанниковъ.

Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ можно признать слѣдующіе факты, показывающіе степень развитія грамотности въ англійской арміи къ концу 1860 года. Всего въ англійскихъ войскахъ, за исключеніемъ войскъ, расположенныхъ въ Бенгальскомъ и Мадраасскомъ президентствахъ (нѣсколько болѣе 33,000), было въ 1860 году:

Совершенно безграмотныхъ	18,95%
Умѣющихъ только читать	19,72 »
— читать и писать	53,89 »
Стоящихъ на болѣе высокой степени развитія	7,44 »

Отсюда видно, что масса безграмотныхъ и малограмотныхъ, считая въ томъ числѣ людей двухъ первыхъ категорій, составляетъ все-таки въ англійской арміи нѣсколько болѣе трети общаго ея числа, именно 38,67%.

По родамъ войскъ грамотность развита слѣдующимъ образомъ:

На 100 человекъ приходится:

	Людей первыхъ двухъ категорій.	Людей послѣднихъ двухъ категорій.
Въ гвардейской пѣхотѣ	10,96	89,04
— линейной —	45,62	54,38
— кавалеріи	22,03	77,97
— артиллеріи	25,65	74,35
— инженерныхъ войскахъ	5,36	94,64
— фуражировъ	42,37	57,63

Подобные результаты, особенно относительно гвардейской пѣхоты, инженерныхъ войскъ, кавалеріи и артиллеріи, можно назвать вполне удовлетворительными и даже хорошими; но за то въ линейной пѣхотѣ и въ фуражирѣ развитіе грамотности заставляетъ еще многого желать. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что вся система развитія грамотности въ англійской арміи имѣетъ два весьма важные недостатка, а именно: во первыхъ, то, что она слишкомъ дорога для правительства, такъ какъ требуетъ содержанія особаго совѣта, инспекторовъ, смотрителей школъ, учителей и даже особыхъ училищъ для образованія учителей; во вторыхъ, при такой системѣ офицеры совершенно устраняются отъ участія въ дѣлѣ образованія нижнихъ чиновъ и тѣмъ лишаются возможности ближе ознакомиться съ понятіями и степенью развитія своихъ подчиненныхъ. Но система эта имѣетъ ту важную выгоду, что она вполне правильно организована, вслѣдствіе чего обученіе нижнихъ чиновъ производится однообразно во всѣхъ частяхъ войскъ, по однимъ и тѣмъ же руководствамъ и программамъ, въ одномъ и томъ же духѣ, слѣдовательно образованіе солдатъ вовсе не зависитъ отъ личныхъ взглядовъ на этотъ предметъ частныхъ начальниковъ.

— Въ Швейцаріи, хотя и не во всѣхъ еще кантонахъ, обращено вниманіе на знаніе грамоты призываемыми на службу конскриптами. Именно, при ежегодныхъ сборахъ милиціонеровъ, имъ производятся испытанія въ чтеніи, письмѣ и первыхъ правилахъ ариметики, при чемъ выставляются баллы 0, 1, 2, 3 и 4, означая послѣднимъ самую высшую степень знанія. По свѣдѣніямъ, имѣющимся изъ Бернскаго кантона, тамъ лѣтомъ 1861 года было испытано такимъ образомъ 1,885 рекрутовъ, и результатъ испытанія былъ слѣдующій:

	Получившихъ:				
	0	1	2	3	4
Въ чтеніи	91	382	532	520	360
— письмѣ	104	611	682	263	125
— ариметикѣ	229	595	685	362	94

Всѣ тѣ, которые получаютъ 0 во всѣхъ трехъ частяхъ занятій, ежедневно по вечерамъ, во все время сбора, занимаются въ казармахъ съ особыми учителями, и, несмотря на краткость времени сбора (отъ 28—35 дней), успѣхи обученія весьма

замѣтны. Болѣе половины изъ вовсе безграмотныхъ научаются за это время бѣгло читать, писать и начинать счисленія.

— Въ Швейцаріи давно уже получили начало нѣкоторыя полувойенныя, полугражданскія празднества, которыя съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ все большее значеніе и находятъ себѣ подражателей и въ другихъ частяхъ Европы. Празднества эти первоначально были учреждены въ Швейцаріи для того, чтобы возможно болѣе связать между собою отдѣльные кантоны; но потомъ они усвоили себѣ и чисто военное значеніе. Въ числѣ послѣднихъ наиболѣе замѣчательны ежегодныя собранія въ августѣ мѣсяцѣ офицеровъ всей швейцарской арміи въ какомъ нибудь союзномъ городѣ и учрежденныя еще съ 1825 года ежегодныя стрѣльбища, на которыя собираются для состязаній всѣ лучшіе стрѣлки Швейцаріи. Офицерскія собранія обыкновенно продолжаются около 8 или 10 дней и имѣютъ цѣлью сближеніе между офицерами разныхъ кантоновъ, обмѣнъ между ними мыслей о военномъ искусствѣ и о военной организаціи Союза. Поэтому-то во время собранія много говорится разныхъ рѣчей, какъ политическаго, такъ и военнаго содержанія, устриваются частныя собранія офицеровъ по родамъ оружія, въ которыхъ обсуживаются разные военные вопросы, преимущественно въ примѣненіи ихъ къ Швейцаріи. Все это, конечно, не обходится безъ баловъ, разныхъ торжественныхъ процессій, иллюминацій и проч. Въ прошломъ году собраніе офицеровъ швейцарской арміи было въ Лугано; нынѣшнее, продолжавшееся съ 17 по 24 августа, въ Бернѣ. На этомъ послѣднемъ собраніи заявлено было многими желаніе, чтобы впредь избираемы были для собраній такіе города, гдѣ бы можно было устроить скачки, стрѣльбу въ цѣль изъ пистолетовъ, гимнастическія упражненія, и чтобы, кромѣ того, собраніямъ придано было болѣе популярное значеніе, не предназначасное исключительно только для однихъ офицерскихъ чиновъ.

Собранія швейцарскихъ стрѣлковъ для состязаній въ стрѣльбѣ въ цѣль, особенно въ послѣднее время, получили большое значеніе и дѣйствительно имѣли вліаніе на улучшеніе стрѣльбы въ швейцарской арміи.

Поэтому неудивительно, что, по примѣру Швейцаріи, и во многихъ другихъ государствахъ Европы стали устроить національныя стрѣльбища, изъ которыхъ въ послѣднее время наибольшую извѣстность приобрѣли ежегодныя собранія стрѣл-

ковъ въ Англіи въ Уимблдонѣ и ежегодные праздники стрѣлковъ въ Германіи, получившіе начало только въ прошломъ году. Оба праздника происходили въ нынѣшнемъ году въ половинѣ іюля.

Уимблдонскій праздникъ устраивается англійскою ассоціаціей національной стрѣлбы. Любители стрѣлбы въ цѣль стекаются сюда не только со всей Великобританіи, но и изъ другихъ частей Европы, и на все время собранія располагаются въ палаткахъ, настоящимъ лагеремъ, въ которомъ обыкновенно волонтерами исполняется вся лагерная служба.

Призы для стрѣлковъ состоятъ изъ штуцеровъ, блювъ, денегъ, часовъ и проч.; главный королевинъ призъ и золотая медаль ассоціаціи даются главному побѣдителю, который получаетъ званіе витязя Англіи (*champion shot*). Въ нынѣшнемъ году званіе это досталось члену общества *стрѣлковъ Викторіи*, которые, вслѣдствіе того, наименовали себя *Victorious Rifles*, побѣдоносными стрѣлками. Наиболѣе интересныя состязанія были между восемью англійскими и восемью шотландскими стрѣлками, на разстояніяхъ въ 300, 500, 600, 800 и 1,000 шаговъ. На этотъ разъ побѣдителями остались стрѣлки Англіи и получили въ призъ великолѣпный щитъ, который будетъ оставаться у побѣдившей стороны въ продолженіе цѣлаго года, впредь до новаго состязанія. Кромѣ того, были состязанія между разными графствами, отдѣльными учрежденіями и даже между военно-учебными заведеніями. Всего на празднествѣ участвовало болѣе 20,000 человекъ, въ числѣ которыхъ было много представителей лучшихъ англійскихъ фамилій, много знатныхъ иностранцевъ; иностранцы, впрочемъ, мало принимали участія въ состязаніяхъ.

Празднество кончилось смотромъ волонтеровъ и публичною раздачею призовъ. По общему отзыву, смотръ волонтеровъ въ нынѣшнемъ году былъ самымъ удачнымъ изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ смотровъ. 12,000 человекъ участвовали въ примѣрномъ сраженіи и церемоніальномъ маршѣ. Какъ смотръ, такъ и раздачу призовъ стрѣлкамъ производилъ главнокомандующій англійскою арміею, герцогъ Кембриджскій. Послѣ раздачи призовъ, лордъ Пальмерстонъ, въ удачной рѣчи—по словамъ корреспондента «Современной Лѣтописи»—предложилъ выразить признательность герцогу Кембриджскому и доблестнымъ волонтерамъ страны. Онъ напомнилъ слушателямъ, что какъ предки Англи-

Т. XXVII. Стд. II.

чанъ отличались въ стрѣльбѣ изъ лука, такъ и настоящее поколѣніе рѣшилось отличиться въ штуцерной стрѣльбѣ, и дѣйствительно отличилось. «Вы можете заключить изъ этого—сказалъ онъ между прочимъ — что поддержанію мира, предмету думъ и заботъ всякаго мыслящаго человѣка, ничто такъ не способствуетъ, какъ подобное заявленіе, въ мирное время, силъ страны, которыми она можетъ располагать для своей защиты во время войны. Народы тоже, что отдѣльные лица: дѣйствительная и постоянная дружба можетъ у нихъ быть основана только на взаимномъ уваженіи. Но между великими націями это взаимное уваженіе бываетъ только при увѣренности, что каждая изъ нихъ одинаково готова поддержать свои права и защищать себя отъ нападений. Мы не можемъ и не хотимъ нападать на другихъ, а довольствуемся обороною. Корпусъ волонтеровъ служить прекраснымъ обращеніемъ состоянія страны. Индивидуально каждый изъ нихъ продолжаетъ выполнять всѣ обязанности своей гражданской жизни, въ сферѣ искусства, торговли, юриспруденціи или какой бы то ни было другой профессіи, содѣйствующей матеріальному и нравственному благосостоянію отечества. Въ то же время часы своего досуга они посвящаютъ дѣлу, которое, въ случаѣ надобности, защититъ безопасность и независимость общаго намъ отечества. То же самое видимъ мы и во всей странѣ.»

Герцогъ Кембриджскій, въ свою очередь, тоже сказалъ нѣсколько комплиментовъ волонтерамъ, за которыхъ благодарилъ лордъ Элько, душа и жизнь волонтерскаго движенія, восторженно преданный этому дѣлу.

Послѣ всѣхъ этихъ рѣчей, послѣдовали гимнастическія упражненія и акробатическія игры волонтеровъ, раздавались призы за бѣганье, прыганье, подъемъ тяжестей и проч.

Но какъ бы ни восторгались Англичане въ своихъ рѣчахъ своими волонтерами, въ обществѣ замѣтно уже нѣкоторое охлажденіе къ нимъ, выразившееся значительнымъ уменьшеніемъ пожертвованій въ пользу волонтеровъ. А, между тѣмъ, пожертвованія эти необходимы для покрытія многихъ расходовъ, которые съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются, какъ-то: на наемъ полей для учений и маневровъ, на изготовленіе мишеней, на покупку учебныхъ припасовъ, наемъ музыкантскихъ хоровъ и проч. Военное министерство врядъ ли возьметъ на себя эти расходы, потому что это значило бы увеличить, хотя и

незначительно, военный бюджетъ, а потому и составлена теперь особая коммиссія для приведенія въ ясность всѣхъ подобныхъ расходовъ и изысканія источниковъ для ихъ покрытія.

Нынѣшній праздникъ германскихъ стрѣлковъ былъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, подъ предсѣдательствомъ герцога Эрнеста Кобургскаго. На этотъ праздникъ явились представители болѣе 350 обществъ разныхъ германскихъ стрѣлковъ, всего до 10,000 человекъ; кромѣ того, были приглашены на праздникъ швейцарскіе стрѣлки, которыхъ явилось болѣе 1,000 человекъ. Но, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста для стрѣльбы, было устроено только сто мишеней, такъ что въ состязаніи принимали участіе не болѣе 4,000 человекъ. Главными побѣдителями на состязаніи остались Швейцарцы. Всего роздано въ призы 948 кубковъ и 5,159 талеровъ деньгами; всѣхъ призовъ было, приблизительно, цѣною болѣе чѣмъ на 60,000 руб. сер. Одни Швейцарцы выиграли 336 кубковъ. Такимъ образомъ, они (судя по ихъ численной пропорціи къ общей массѣ стрѣлковъ, какъ 1 : 10) одержали блистательную побѣду надъ нѣмцами во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, между тѣмъ какъ въ Уимблдонѣ сами отказались отъ состязанія съ англійскими стрѣлками. Главные призы выиграны Швейцарцемъ, Тирольцемъ, Баварцемъ и Пруссакомъ.

Кромѣ состязанія въ стрѣльбѣ, въ теченіе десяти дней, что продолжалось празднество, были постоянные пиры, банкеты, процессіи, въ которыхъ наиболѣе важную роль играли всякаго рода заявленія объ единствѣ Германіи; въ томъ же родѣ были и всѣ многочисленныя рѣчи, сказанныя во время празднества. Слѣдующее затѣмъ собраніе общества германскихъ стрѣлковъ назначено въ будущемъ году въ Бременѣ.

И. ГЛИНОЕЦКІЙ.